

Сергей КОЗУБЕНКО

СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА В ЕГО СЕМЬЕ И В ЛЮБВИ К РОССИИ

*Воспоминания о Вячеславе Михайловиче Клыкове,
а также разговор о Шукшине, православии и меценатстве*

В июле, в день рождения Василия Макаровича, Сростки принимают десятки тысяч гостей. В эти дни проходит главное культурное событие края – Шукшинские дни на Алтае.

XVII Всероссийский Шукшинский фестиваль начался по традиции на различных площадках краевой столицы и встретил гостей во всеоружии. Программа получилась более насыщенной и продолжительной, чем в предыдущие годы. И неудивительно: Алтай готовится к большому юбилею – 100-летию Василия Макаровича Шукшина.

Открыл программу спектакль Никиты Михалкова «12», где Никита Сергеевич сыграл одну из главных ролей. Спектакль стал ярким стартом Шукшинских дней. Губернатор Алтайского края Виктор Томенко присутствовал на показе и в знак особой признательности вручил артисту и его мастерской памятный подарок – уменьшенную копию знаменитой Царицы ваз, оригинал которой хранится в Эрмитаже.

Фестиваль объединил кино, литературу, театр и народное творчество...

Сами же Сростки 26 июня встретили в первую очередь ярмаркой народного мастерства «Чудики», выступлениями народных коллективов и сольных исполнителей. Изюминкой фестиваля стал традиционный «Праздник пирога» и, конечно же, события на Пикете.

В разные годы на Пикете на Шукшинских чтениях побывали такие русские писатели, как Василий Белов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Валентин Курбатов, Владимир Крупин, Михаил Тарковский, Иван Кудинов и мн.др.

Всегда, во все времена эта ежегодная встреча, которую в своих искренних и горячих выступлениях писатели разного поколения часто сравнивали с вече или всероссийским народным сходом, остается важной вехой для литературного и культурного мира России. В эти дни, когда ты окунаешься в атмосферу праздника, приходит понимание, что русская национальная культура жива, возникает гордость за нас с вами, что мы храним этот самый ген – феномен в себе.

В эти дни, конечно же, не мог не приехать Сергей Павлович Козубенко – попечитель нашего издания, меценат и благотворитель многих проектов. Он, вместе с Вячеславом Михайловичем Клыковым, выступил инициатором и идейным вдохновителем создания памятника В.М. Шукшину на горе Пикет. *Этот творческий союз гениального скульптора и талантливого организатора с сибирским характером совершил поистине богоугодное дело.* Памятник Шукшину стал настоящей визитной карточкой Алтайского края. Ежегодно миллионы людей со всей страны приезжают сюда, чтобы прикоснуться к истории и почувствовать дух настоящей, народной и свободной России.

Сергей Павлович Козубенко, Вячеслав Михайлович Клыков уже давно вписаны золотой нитью в историю Алтая. Сергей Павлович приехал со своей командой единомышленников, среди которых коллеги, многочисленные родственники, а также друзья, и в их числе Александр Иванович Тихонов, наша легенда биатлона, четырехкратный олимпийский чемпион, одиннадцатикратный чемпион мира, а еще и член Союза писателей России. Книга Александра Ивановича о себе и о том, как давались эти победы, разлетелась огромным тиражом по стране.

Несмотря на плотный график, нам удалось поговорить с Сергеем Павловичем, поприветствовать его на Алтайской земле и в очередной раз выразить благодарность и свое уважение человеку действительно с широкой, доброй душой – настоящему сибиряку.

...Жаркий июльский полдень. До начала заключительного мероприятия Шукшинского фестиваля еще есть время. Редакция журнала «Бийский вестник» во главе с Виктором Буланичевым и Сергей Павлович встретились в нижнем приделе храма Великомученицы Екатерины. Здесь тихо, прохладно.

Место встречи выбрано не случайно. Год назад Сергей Павлович подарил храму икону конца XIX века «Покров Пресвятой Богородицы». Даритель приехал взглянуть, какой киот изготовили для святыни. Здесь и состоялся разговор.

Сергей Павлович, о вас много уже сказано добрых слов, и ваши дела у всех на виду. Мы знаем, что вы глубоко верующий человек. А можете поделиться с нами воспоминаниями из детства? Помните, как вас крестили?

В детстве крестила бабушка, тайком, в полуразрушенном храме на окраине деревни. Мне было тогда три или четыре года, точно не помню. Храм был по-своему красив: кирпичный, крепкий, ухоженный, побелен, подметен. Туда ходили молиться и креститься все деревенские люди с округи. Это было на юге Омской области, где-то 1956 – 1957 год. Много было переселенцев с Украины, они тоже ходили, и наши русские тоже, в основном возрастные, кто по-настоящему был воцерковленный. Жили в нашей деревне и переселенцы из Германии, но они католики, к нам отношения не имели и не ходили в нашу церковь.

Известно крылатое выражение: «Мы дети своих родителей». Расскажите о родителях. И, если можно, немного о семье.

Папа Павел Иванович служил в Германии. В 45–46-м был резервирован, вернулся в Сибирь. Встретил свою любовь, которую звали Любовь Максимовна. Мама педагог была, закончила Исылькульское педагогическое училище. Кто больше повлиял на меня, сказать сложно: мама любила сильно, папа строгим был. Нас у родителей пятеро. Все живы и здоровы. Юра, младший брат, со мной сегодня.

Вообще, считаю, что семья для человека – это главное в жизни. Это и поддержка, и опора. Дети от предыдущих браков все со мной. Так получилось: первые два брака не удалось сохранить. Сейчас с женой Анной у нас четверо детей. Это мой союз с любимой женщиной, в нем я себя считаю счастливым человеком, и домой тянет всегда, и понынчиться, и уходить не хочется. Наконец-то нашел то, что искал всю жизнь...

Супруга Анна имеет высшее юридическое образование. Сейчас посвящает себя семье, воспитывает детей. Это тоже большая нагрузка, требующая много времени и сил.

Сергей Павлович, первое ваше благородное дело? В какой момент появился меценат Козубенко?

Сегодня день для меня очень знаковый! Александр Александрович Карелин сегодня в Омске поставил памятник нашему легендарному тренеру, хоккеисту Анатолию Тарасову. Свою карьеру Тарасов начинал в Омске: сначала на хоккейной коробке, два года в сибирском «Нефтянике» отыграл, воспитал команду, молодежь, и потом пошел дальше. Карелин звонил мне час назад. Сейчас буду ему перезванивать, с горы Пикет видео отправлю и мои поздравления с таким знаковым событием.

Благие дела мы начали делать благодаря Александру Александровичу Карелину.

Возвращаемся в 1998 год – распад спорта, нет финансирования, нет денег на ремонт спортивных залов, на зарплаты тренерам, и Александр Александрович прилетает в Омск. Я уже жил в Москве, и меня тоже приглашают в родной город. Карелин проводит расширенное заседание [федерации греко-римской борьбы г. Омск]. Пригласил всех тренеров борьбы в Омске, действующих спортсменов, которые достигли результата, но были не у дел. Сопровождение продолжалось два с половиной часа, и потом Александр Александрович мне говорит: «Если ты школу греко-римской борьбы не услышишь и сейчас не обратишь на нее внимание, борьбы в Омске больше существовать не будет». Школа у нас была значимой во времена Союза. Она воспитала в своих стенах и чемпионов мира, и Европы, чемпионов различных обществ, таких как ЦСКА, «Динамо», «Урожай». И я не мог проявить в тот момент малодушия. И мы взялись помогать. И привели все в должный порядок.

Вот так я пришел в спорт. Через три года возглавил Омскую попечительскую федерацию бокса и по сей день ее возглавляю. И наш результат на сегодня – появилась звездочка в женском боксе, в тяжелом весе стала чемпионкой мира буквально месяц назад. Это уже большая

заслуга нового поколения, пришедшего при мне и давшего какие-то результаты.

С Клыковым Вячеславом Михайловичем мне удалось познакомиться где-то в тоже время, когда мы начали работать в Омске. В этот период все было везде одинаково – и в спорте, и в культуре – все вокруг рушилось. Однажды, когда я находился у Клыкова в мастерской на Ордынке, он мне сказал: «Видишь, сколько у меня много работ!» И действительно, я поразился этому количеству: у него стояли эскизы работ, которые были заброшены. Заказ поступил, он делает эскиз, приносит человеку, а тот говорит: «Мне не надо». Люди отказывались, потому что финансирования не было. И в этот момент у нас случается диалог о Василии Макаровиче Шукшине.

Мы сидим с ним в его мастерской. Он спустился с лесов, руки помыл, почистил от глины и говорит: «Выпивать будешь?» Я ему говорю: «Я всегда могу выпить, только как вы!»

Он говорит: «Ну давай по рюмочке самогоночки!» У него всегда стояла для гостей. У него капуста всегда была, он ее любил. Картошечка отварная, холодная, и грибы – или грузди, или белые грибы – в холодильнике. Он достал, на стол поставил, мы с ним по чуть-чуть выпили. Он говорит: «Поддержишь меня! У меня мысль хорошая есть, я не знаю, как ее осуществить».

Я спрашиваю: «А какая мысль, Вячеслав Михайлович?»

Он отвечает: «Василий Макарович Шукшин мне покоя не дает! И говорит: «У меня, задумка есть! Памятник надо поставить ему на горе Пикет, большой, чтобы он смотрел на Россию свысока и понимал, что он здесь есть!»

Слушаю его и говорю: «Ну а проблемы какие?»

Он отвечает: «Проблемы какие? Главное – сложный губернатор. Я уже пытался навести какие-то мосты, но не получилось. Если ты меня поддержишь, давай поедем в Барнаул и договоримся».

Проходит пара месяцев, и проходит турнир Александра Карелина в Барнауле. Александр Александрович меня приглашает. Клыков узнал об этом и позвонил. И говорит: «Я слышал, ты в Барнаул летишь, возьми меня с собой?»

Я отвечаю: «Если вы хотите, возьму».

И вот мы в Барнауле, на турнире Карелина, и Вячеслав Михайлович меня просит: «Пусть Сан Саныч встречу с губернатором нам с тобой устроит, поговори наперед!» Я связался с Александром Александровичем, спросил, будет ли такая возможность у нас с Клыковым повидаться с губернатором (А.А. Суриков. – Прим. ред). «Если ты там толчок дашь». Буквально на следующий день Карелин отзванивается и говорит: «Губернатор ждет вас в своем кабинете». Клыков был к беседе с губернатором уже подготовлен. Мы пришли на встречу, у нас было с собой материала и документов аж два пакета тяжелых. Зашли к губернатору, он нас тепло встретил, познакомились, альбомы полистал и говорит: «Я знаю вас, Вячеслав Михайлович, давно знаю! Что вас ко мне привело?»

И начинается разговор про Василия Макаровича.

Как лучше нам установить его памятник на горе Пикет? Он слушает и молчит, слушает и молчит. Вячеслав Михайлович излагает свои доводы, мысли, как он его видит, как в фильме «Печки-лавочки» в финальной сцене. И губернатор дает добро. И не просто добро, а говорит, что будет участвовать в этом. И, конечно, мы обрадовались! Вопрос был практически решен и предельно понятен.

Клыков задал один вопрос: «Когда мы можем приступить?» Губернатор ответил: «Да хоть сегодня начинайте, я здесь!»

Мы на второй день приехали на гору Пикет, в Сростки. Клыков взял планшет, карту расположения горы, и уже с Пикета начали. Провели с местными жителями встречи, спрашивали, ходил ли Василий Макарович Шукшин реально на гору писать и работать. Жители подтвердили, что ходил. Рано утром ходил, бывает, что еще было темно, ходил и сидел долго, писал, писал, писал, работал на горе Пикет. Говорят, что не любил, когда кто-то ему мешал, когда его отвлекали. А туда никто не поднимался. Это высоко и далеко, и он спокойно там работал и работал. Вот так у нас родилась идея о создании памятника.

Сергей Павлович, мы знаем (но многие сейчас будут удивлены), что одна из ваших любимых книг детства – это «Белый клык» Джека Лондона. А вот чем Василий Макарович вас зацепил?

Василий Макарович... Я не помню, как он появился – то ли рассказы его великолепные где-то прочитал, то ли кино посмотрел. Но он как-то начал отвлекать меня, мое мировоззрение, мое сознание от остальных. *Мне многое уже становилось неинтересно у других, то, что я видел у Шукшина. Его сюжеты, рассказы, его стремление твердо идти вперед и достигать цели, какой бы она ни была – он обязательно должен ее достичь, и это дорогого стоит.* И вот когда я видел в нем эту жилку... А я сам в деревне рожден и вырос, я также с малых лет с лошадьми умел обращаться, воспитывался и на дровах, и на сенокосе, и в поле на картошке – вся эта жизнь, этот сельский быт мимо меня не прошли. И этот труд, о котором он часто говорил, нас и сблизил.

У него есть очень хороший рассказ, называется «Коленчатые валы». История о том, как молодой тракторист поехал за запчастями в район и запчасти этой не оказалось. Он дошел до руководителя, чтобы заполучить эту деталь. И в этом рассказе показано, что в наше время, если ты хочешь чего-то добиться, нужно идти вперед, не думая, с чем ты встретишься. Трудности, недопонимания, заслоны какие-то – ты все равно должен идти и преодолевать. Рассказы его впечатляли меня всегда и воодушевляли тем, что цели, поставленные перед собой, были всегда достижимы. Все сложные, наложенное одно на другое, где-то замороженные разными этапами, но они все всегда были с результатом. Это меня привлекало и радовало. И особенно когда «Калина красная» вышла – произошел настоящий фурор. Все же закрыто было, никто же об этом не говорил, а он рассказал. А там девки появились, «бардерьеры»

какие-то, начали об этом говорить, как-то людьми воспринималось. Это был колоссальный удар по населению. Говорили везде, куда ни выйдешь в деревню, все о нем и говорили: Шукшин, «Калина красная». И вот он сумел достичь того, что хотел: чтобы о простом человеке говорила вся страна. Конечно, не всего достиг. Многого хотел, но не успел. Судьба и Бог распорядились по-другому.

Сергей Павлович, вы верующий человек. Бог и Родина для вас не пустые слова. Бытует мнение, что в детстве и юности, пока человек молод и здоров, он редко обращается к религии. Скажите, как вы во взрослом состоянии пришли к Богу и православной вере?

К православию я пришел благодаря Клыкову. У Вячеслава Михайловича все работы были исторически изучены. Он любую работу если брал, то изучал ее. И я вместе с ним. Например, прежде чем ставить в Иркутске памятник адмиралу Колчаку, я взял книгу и изучил, кем же был на самом деле Колчак. Я перечитал много литературы о нем. Там не без моего участия этот памятник стоит. Он трудный был, «тяжелый», но он стоит сегодня на том месте, где Колчака застрелили.

Другой памятник, который не менее важен для нашей православной веры, – это княгине Ольге.

В Псков она пришла к нам уже после Василия Макарыча. Было окно небольшое в нашей совместной работе, и вдруг Вячеслав Михайлович мне говорит: «Сережа, с княгиней меня подвели».

А она не была в моих планах. И я спрашиваю: «А в чем подвели?»

А он отвечает: «Три заказчика было уже, и ни один ничего не оплатил. Я заказал литье, работа уже пошла, а у меня денег нет. Сейчас бы, – говорит, – хоть что, а то получится выброшенный проект».

И я ему говорю: «Вячеслав Михайлович, давай пусть идет работа, я все закрою».

И я все оплатил, все формальности мы закрыли. И так княгиня появилась в Пскове.

Наверное, и в отношении православия, и тех взглядов, о которых мы сейчас говорим, мне она стала еще больше интересна как важная историческая личность для нашей веры. Я еще больше с ней познакомился, прочитал много литературных источников, чтобы освежить в памяти ее значимость для нашего народа. Какая она была жесткая, требовательная, как она наводила порядок. По сути, это она задала вектор и ориентир на православную веру. И вот в этом моменте православия мне давал Клыков все больше и больше. У него все основные работы связаны с историческими героями, которые были в православии. Это и наши полководцы, которым он уделял большое внимание. В Курске есть целая аллея наших военачальников – и на Прохоровском поле, и в самом городе, и там много работ Вячеслава Михайловича..

Сергей Павлович, как вы ориентируетесь: сердцем чувствуете или разумом понимаете? Как определяете, кому помочь, или все-таки Господь направляет, подсказывает?

Самый больной вопрос – трудное положение нашей страны. Это как раз время, когда было и есть тяжело. И поддержать нашу Россию в это сложное время, тем, чем можно, чтобы ее увидели больше и услышали, – святое дело. Ради этого и приходилось, приходится это делать. Когда мы начинали, время было тяжелое, все шло на спад. И сегодня если ничего не делать ни в православии, ни в спорте, ни в чем-то другом, то редешь, худеешь, истощаешь сам себя, уходят силы, энергия. Если ты это всё понимаешь, то делаешь с открытым сердцем. Вот журнал «Бийский вестник» появился, наверно, точно так же. Я считаю, что это душа России и что его должны читать те люди, у которых определенное мировоззрение. Премия «Слово», которую я провожу в Москве, награждая лучших писателей России, – это одно, а «Бийский вестник» – это другое... это тот формат, в котором нуждается наш читатель, и он уже воспитан на нем... и его остановить, бросить в какой-то период было бы просто неправильно. И со стороны редакции, и со стороны администрации города, со стороны неравнодушных людей, кто мог бы этот проект поддержать и услышать. Этот журнал должен жить. И я со стороны получаю очень много отзывов, где люди говорят с радостью, с пониманием: «Какие доступные статьи, простые, какая проза, какие рассказы! Читаешь – закрывать не хочется». У меня человек пять в Москве, которым я постоянно приношу свежие номера. И когда я не заночую, они звонят и ругают меня: «Ты, – говорят, – что, забыл про нас? А ну, срочно вези журнал!»

Так что это все одно из другого вытекает, все в одном поле.

Говорят, чтобы сбылось и свершилось, нужно не говорить о своих планах. Можете приоткрыть завесу, чтобы читатель узнал, над чем сейчас работает меценат, благотворитель Козубенко?

(Тяжело вздыхает). Я ориентируюсь прежде всего в поле истории нашей страны. Я сейчас заканчиваю огромное полотно. Великая Отечественная война. Шесть на три. Третий год Маслов Олег Сергеевич его пишет. Посмотрите, какие работы он пишет! Я считаю его великим художником эпохи Советского Союза, заслуженным художником России. Его работа «Битва при реке Калалах», «Битва в Крыму», когда турки-братья меж собой бились за завоевание Крыма. Там такое полотно, война! Смотришь – не верится, такое сражение.

И вот теперь его кисти принадлежит работа о Великой Отечественной войны. **В период 80-летия Великой Отечественной войны я не мог не сделать что-то такое для России.** Я планировал это полотно подарить Омску. Там отображены 92 героя Великой Отечественной войны, отражены цеха работы наших подростков, отражено командование наше, конструкторы – Королев и другие, кто внес огромный вклад в победу. Презентовать ее будем в сентябре в Музее Вооруженных сил в Москве.

Сергей Павлович, ну и завершающий вопрос сегодняшней нашей с вами беседы. Алтай в вашей благотворительной, просветительской деятельности еще остается в сердце вашем?

Этот вопрос никуда от меня уже не уйдет до конца моей жизни! Почему? Потому что сегодня бросить и уйти будет неправильно. Я сейчас не поехал в Ишим на премию П.П. Ершова и получил столько сообщений различных, мол, Сергей Павлович, что же вы не приехали, без вас уже не та среда, люди едут с вами пообщаться, повидаться. А я, получается, сегодня здесь, на Алтае, бросил все и приехал сюда. По одной простой причине – надо и нужно сюда приезжать. Это уже о многом говорит! **Алтай в сердце навсегда!** (*Улыбается*).

После теплой беседы мы последовали с редакцией за Сергеем Павловичем на Пикет, сфотографироваться у памятника и возложить цветы. Здесь мы и расстались, пожелав Сергей Павловичу добра, приумножения любви, новых замыслов и свершений.

И в очередной раз удивились гению Вячеслава Михайловича Клыкова – как точно он выбрал это, теперь поистине намоленное место.

Много разных людей, много судеб проходит мимо Василия Макаровича в эти дни. И иногда кажется, что он каждого одаривает взором, каждого замечает и принимает. Для каждого в его необъятном сердце есть место. В этом и есть вся Россия...

Материал подготовил: В.М. Лямкин

